

ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ПРЕМЬЕР

ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ СПЕКТАКЛЕЙ ПРОШЛО НА СЦЕНЕ ДОНЕЦКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ЗА ПОЛВЕКА ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Есть много свидетельств самих артистов о том, что каждый выход на сцену, каждая встреча со зрителем — это неизменное волнение, обязательное ожидание нового, очередное открытие, это — всегда премьера, в первый ли, в сотый ли раз идет поставленный спектакль. С иным отношением к своему делу, которое называется искусством, наверное, просто невозможно работать в театре, где день за днем сменяется зритель, зритель требовательный и любящий, вдумчивый и отзывчивый. Он приходит в зал всегда с желанием прикоснуться к чуду, с предчувствием потрясения от происходящего за рампой.

Обширен репертуар Донецкого государственного академического русского театра оперы и балета за пятьдесят минувших лет. Около пятнадцати миллионов зрителей посетило театр за это время. Опять цифра. Позволительно ли, могут спросить, пользоваться статистическим языком, сухими выкладками, когда речь идет о переменчивом, волшебном мире прекрасного, которому чужды рациональные подсчеты? В нашем разговоре, пожалуй, да. Потому что он — об истории и о музее, стразившем эту историю. Тут уж без цифр не обойтись.

Музею театра всего несколько дней. Первых посетителей он принял в этом месяце. И, право же, можно говорить о еще одной своеобразной премьере, состоявшейся для коллектива. Ей тоже повторяться изо дня в день, как только гостеприимно будут распахиваться перед людьми двери музейного помещения.

Одна комната. Довольно просторная, но все же недостаточная для того, чтобы вместить даже до предела сжатое изложение полувекской судьбы театра. Поэтому под экспозицию заняты прилегающие стены фойе. На одном из стендов вписан длинный-длинный перечень опер, балетов, музыкальных драм, классических оперетт русских, украинских, советских, зарубежных авторов, которые в разное время увидели свет на донецкой сцене. Привести весь список невозможно. Но назвать хотя бы основные, ставшие этапными в истории постановки необходимо. «В бурю» Т. Хренникова, «Тихий Дон» И. Дзержинского, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Сквозь пламя» В. Губаренко, «Иван Сусанин» М. Глинка и другие — с этими спектаклями связаны яркие страницы в летописи театра, оставшиеся в памяти всего творческого коллектива и многочисленных любителей сценического искусства.

Одних фотографий размещено на стендах около четырехсот. Правда, пока что они главным образом и составляют экспозицию. Но вскоре в

специальных витринах, тумбах появятся сувениры, подарки театру, личные вещи, служившие артистам при постановках, аксессуары, костюмы, детали нарядов, парики, макеты спектаклей. Не устроено пока место и для грамот, дипломов, которыми отмечена деятельность коллектива театра. Лишь малая часть из всего собранного материала выставлена сейчас в музее. К тому же со временем, возможно, все-таки удастся обнаружить какие-либо документы, сохранившиеся с той военной поры, когда с 41-го по 44-й годы театр был эвакуирован в глубь страны.

Немало сделал для того, чтобы театр имел свой музей, Анатолий Авксентьевич Галенкин. Несколько слов о нем. Драматический баритон. Заслуженный артист УССР, почетный шахтер. Более пятидесяти партий спето за 25 лет работы в донецком театре.

Ясно, конечно, что в одиночку такое трудоемкое, ответственное дело, как создание музея, не поднять. Рука об руку с Галенкиным шел от идеи к ее воплощению художник Донецкого художественно-производственного комбината Анатолий Иванович Прокопенко. Поделится с экспозицией музея личным архивом народный артист УССР, бывший главный режиссер театра Александр Афанасьевич Здиховский. Посильно поддержали начинание заслуженные артистки УССР Тамара Васильевна Подольская и Елена Петровна Горчакова.

Общезвестно, чему призваны служить музеи. А. А. Галенкиным владела еще одна цель, правомерная для музея театрального. О ней он говорит так:

— Творчество театральных артистов отличается от произведений, скажем, живописи, литературы, того же кино тем, что оно сиюминутно и ни в чем не овеществляется, не сохраняется. Думается, музей позволит хоть как-то восполнить этот пробел. И потом некоторые из выпускников театральных учебных заведений, поступая на работу, считают, что именно с них-то и начнется театр.

Сейчас подбирается из молодежи театра актив музея. Ведь посетителей следует встречать, давать разъяснения, сопровождать увиденное рассказом.

Начало театра чаще принято вести от вешалки. Но, бесспорно, для кого-то — артиста, зрителя — он будет начинаться теперь с музея. И кто-то непременно переживет здесь свою премьеру — премьеру вступления на нелегкий и благородный путь служения сцене, премьеру приобщения к жизненности и одухотворенности сценического действия.

С. МАЛАХОВ.